

УДК 343. 847

ВЗЫСКАНИЕ УГОЛОВНОГО ШТРАФА ПО ПРИГОВОРУ СУДА: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ

Л. Ф. Лазутина

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры правовых дисциплин
Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь

В статье рассматриваются некоторые особенности исполнения приговора в виде штрафа, проблемы, возникающие при его исполнении. Показана необходимость совершенствования порядка исполнения органом принудительного исполнения судебных постановлений судов судебными исполнителями и совершенствования нормативного регулирования по отдельным направлениям их деятельности.

Ключевые слова: штраф, орган принудительного исполнения, орган уголовного преследования, судебный исполнитель, судебное постановление, представление, заключение.

Введение

Уголовный штраф – это денежное взыскание, назначаемое в качестве наказания, может применяться как в качестве основного, так и дополнительного наказания.

Уголовное наказание в виде штрафа в национальном законодательстве направлено на повышение эффективности профилактики преступности, способствует восстановлению социальной справедливости, применяется судами как средство материального воздействия на лиц, совершивших преступления, не относящиеся к тяжким и особо тяжким.

Исполнение по исполнительному документу осуществляется в порядке, определенном Законом “Об исполнительном производстве” (далее – Закон), с учетом особенностей, предусмотренных ст. 50 Уголовного кодекса (далее – УК), стст. 29 и 30 Уголовно-исполнительного кодекса (далее – УИК), п. 257 Инструкции по исполнительному производству, утвержденной постановлением Министерства юстиции от 07.04.2017 № 67 (далее – Инструкция).

Основная часть

В УК Республики Беларусь насчитывается более 200 статей, по которым в виде наказания предусматривается штраф. Это примерно 60% от общего количества статей Особенной части УК [1].

Важным на пути оптимизации штрафа явилось утверждение Указом Президента Республики Беларусь № 672 от 23 декабря 2010 г. Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения (далее – Концепция) [2]. В основном суды учитывают и применяют данный вид наказания с учетом указанной Концепции, что усматривается из следующего анализа.

Из письма Генеральной прокуратуры Республики Беларусь (письмо Генеральной прокуратуры Республики Беларусь от 27.12.2018 № 1700-15 д/909) наказание к уголовному штрафу, назначаемому в качестве основного вида наказания в структуре всех видов уголовных наказаний, в последние годы находится на уровне 11–13% (в 2013 г. – 11,9%, 2014 г. – 11,4%, 2015 г. – 11,2%, 2016 г. – 11,6%, 2017 г. – 12,6%).

По Республике Беларусь общее число осужденных к наказанию в виде штрафа, назначенного как в качестве основного, так и дополнительного, в 2017 г. составило 6622 лица.

В органах принудительного исполнения на 01.01.2018 г. на исполнении у судебных исполнителей находилось 2993 приговора по республике, а в 2018 г. в органе принудительного исполнения Октябрьского района города Могилева находилось около 270 приговоров по исполнению штрафов.

По информации об итогах деятельности судебной системы Беларуси в 2018 г. осуждено 5339 лиц (13,1%) [3].

Статистические данные Верховного Суда Республики Беларусь о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия показывают, что за 1-е полугодие 2019 г. было назначено 2532 наказания осужденным в виде штрафа [4].

© Лазутина Л. Ф., 2020

Приведенный анализ статистических данных, бесспорно, свидетельствует о поступлении значительной массы исполнительных документов в орган принудительного исполнения и выполнении указанным органом своих функций, а также решение общих задач гражданско-процессуального законодательства в части исполнения приговоров в виде штрафа предвидится непростым.

Другой вопрос – насколько эффективно исполняется судебными исполнителями уголовное наказание в виде штрафа, какие существуют проблемы и реальные возможности для их решения?

Действенность уголовно-правовых средств исполнения приговоров о назначении наказания в виде штрафа зависит от многих факторов, в особенности от своевременных, конкретных действий судебных исполнителей. При этом необходимо учитывать и то обстоятельство, что сегодня они исполняют огромное количество документов судов, исполнительных надписей нотариальных контор, постановлений органов внутренних дел, иных органов, наделенных правом наложения административных взысканий.

Особенности исполнения приговора суда (исполнительного листа) о взыскании уголовного штрафа сводятся к следующему.

Исполнительный документ о взыскании штрафа по приговору суда (в отличие от других) судом направляется для исполнения в орган принудительного исполнения и в соответствии с абзацем вторым ч. 1 ст. 42 Закона не требует наличия заявления или представления о возбуждении исполнительного производства.

Судебный исполнитель в плане реализации ч. 4 ст. 42 Закона в трехдневный срок со дня поступления документа возбуждает исполнительное производство, о чем в соответствии с ч. 3 ст. 12 Закона, ч. 2 п. 39 Инструкции уведомляет заказной корреспонденцией заинтересованные стороны [5; 6].

На данном этапе должен срабатывать четкий и оперативный механизм совершения действий судебным исполнителем по проверке имущественного положения должника. Однако на практике иногда утрачивается значение принципа своевременности, процессуальной экономии, и не всегда судебными исполнителями принимаются меры к установлению наличия именно ценного имущества, а иногда не выполняется требование своевременной проверки имущества, например, находящегося в общей собственности супругов. Вышеизложенные аргументы показывают, что эффективность исполнения приговоров при таких обстоятельствах в полном объеме маловероятна.

В данном случае процессуальное действие должно осуществляться посредством истребования у должника сведений об имуществе и источниках получения доходов в порядке, установленном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 16.09.2014 № 892, т. е. выезда по известным местам нахождения (регистрации) должника и его имущества и проверки наличия у должника активов в установленных базах данных государственных органов и иных организаций [7].

Также, в масштабах государства органу принудительного исполнения в лице судебных исполнителей следует исходить из принципиальной важности обеспечения должного уровня правовой защищенности субъектов получения денежных средств от должников в сфере исполнительного производства.

По действующему законодательству (в частности, по ч. 3 ст. 17 Закона, приказу Министерства финансов от 28.06.2017 № 209) взыскателями выступают местные финансовые органы, финансовые органы администраций районов по месту проживания (пребывания), а поэтому исполнение постановлений в виде штрафов со стороны судебных исполнителей должно быть оперативным.

Как установлено ч. 1 ст. 29 УИК, осужденный к штрафу обязан уплатить штраф в течение тридцати дней со дня вступления приговора в законную силу. При этом на основании ч. 3 ст. 46 Закона должнику не представляется срок для добровольного исполнения исполнительного листа [8].

В случае неисполнения судебного постановления, судебный исполнитель обязан установить (однако не всегда в полной мере выполняет): каковы причины неуплаты осужденным штрафа, их уважительность; принимались ли осужденным меры к исполнению приговора суда и какие; имеются ли доказательства тяжелого материального положения; имеется ли действительно реальная возможность уплаты или неуплаты осужденным штрафа (нахождение на иждивении нетрудоспособных лиц, невозможность трудоустройства, болезнь, инвалидность, наступившая после вступления приговора в законную силу, и т. д.).

Если штраф по приговору суда должником не уплачен в установленный срок, судебный исполнитель вносит в суд представление о замене штрафа общественными работами. Однако при этом судебному исполнителю необходимо убедиться, что штраф не уплачен должником в срок без уважительных причин; реальная возможность исполнения данного наказания существовала; должник был официально предупрежден о необходимости замены наказания по ч. 2 ст. 30 УИК. Вот здесь проблемы возникают весьма часто и выглядят они следующим образом.

На практике суды, судьи не всегда согласны с поступившим от судебных исполнителей представлением и отказывают в его удовлетворении. Решения судов иногда имеют под собой существенные мотивации, с которыми можно отчасти согласиться. Так в чем же это выражается и судом в постановлении об отказе мотивируется?

Например, при исследовании материалов, поступивших в суд, опросе осужденного в судебном заседании суд устанавливает, что должник является трудоспособным, но мер к трудоустройству не предпринимал, при этом отсутствует обращение с его стороны в органы по труду, занятости и социальной защите населения по вопросам трудоустройства; должник не смог предоставить доказательств, свидетельствующих о невозможности уплаты штрафа, а судебный исполнитель о невозможности взыскания; в имеющихся материалах, представленных суду, отсутствуют сведения о проверке не только наличия ценного, но и любого другого имущества, подлежащего описи, и т. д. Понятно, что все эти действия должны были быть выполнены судебными исполнителями, но по ряду причин не выполнялись.

Так, в 2018 г. судами удовлетворено лишь 36% представлений судебных исполнителей о замене штрафа общественными работами (в 2017 г. – 36%, в 2016 г. – 34%) [9].

При таких обстоятельствах немаловажное значение имеет и такой аспект: исполнительные документы, после вступления в законную силу приговора в виде штрафа и поступившие в орган принудительного исполнения, проходят стадию уголовного процесса – предварительное расследование, и очевидно, что на ней изначально должен своевременно решаться вопрос по большинству уголовных дел об описи и аресте имущества. Конечно же, указанное процессуальное действие следователем, лицом производящим дознание, выполняется, как показывает практика, иногда формально. Формальность, препятствующая должному исполнению штрафа, обосновывается теперь уже судебным исполнителем в адрес должностных лиц органа уголовного преследования и представляется таким образом: опись подвергается имущество, которое не представляет материальной ценности, является не ликвидным, описи подвергаются устаревшие модели телевизоров, автотранспортные средства, находящиеся в аварийном состоянии, и т. д. При таких обстоятельствах судебный исполнитель вряд ли исполнит приговор быстро, а значит, ему потребуется время для отыскания другого более ценного имущества.

Для эффективного исполнения приговора суда в виде штрафа существенную роль играют сроки исполнения, которые не всегда реально зависят от действий судебных исполнителей, в том числе своевременных.

Когда речь идет о сроках исполнения, важно отметить и такой недостаток в законодательстве, как отсутствие правовой возможности решения вопроса об отсрочке или рассрочке исполнения наказания именно судебным исполнителем. Законодательством не предусмотрена обязанность судебного исполнителя совершать данное процессуальное действие, а возложена на суд. В настоящее время данная процедура усложнена и выглядит следующим образом.

Должник в силу ч. 2 ст. 29 УИК обращается в суд, постановивший приговор, с ходатайством об отсрочке или рассрочке исполнения приговора за невозможностью одновременно уплатить штраф. Суд направляет запрос в орган принудительного исполнения, требуя от судебного исполнителя предоставления заключения для принятия положительного решения [8].

Таким образом, очевидно затягивание процесса судебного исполнения постановления, решения других вопросов в данном контексте. Следовательно, целесообразно белорусскому законодателю делегировать полномочия судебному исполнителю при исполнении наказания в виде штрафа, разъяснять и принимать решения, касательно сроков добровольной уплаты штрафа, возможности предоставления отсрочки либо рассрочки его уплаты при наличии к тому оснований.

Одной из причин недостаточного и неэффективного исполнения штрафа судебными исполнителями является и отсутствие правового механизма оперативных действий в части запрета должникам управлять транспортным средством и права выезда за пределы Республики Беларусь. Законодательно это право закреплено за судами, что, на взгляд автора, также является неправильным. Решение вопроса о выполнении данного процессуального действия судебными исполнителями в значительной мере повысило бы эффективность и результативность исполнения, быстроту наполняемости бюджета.

В последующем, если должник продолжает уклоняться от уплаты штрафа по приговору суда при возможности его уплатить, судебный исполнитель в силу ч. 3 ст. 30 УИК принимает решение о направлении представления и материалов в орган предварительного следствия для осуществления уголовного преследования. Однако и здесь все не так однозначно, поскольку в возбуждении уголовных дел, как правило, указанные органы отказывают иногда с прямыми обвинениями в адрес неправильных или недостаточных действий со стороны судебных исполнителей. Анализ нескольких постановлений об

отказе в возбуждении уголовного дела по основаниям ст. 418 УК (уклонение от уплаты штрафа) дает основания полагать, что причина отказа в некоторой степени также обоснована.

В большинстве своем орган уголовного преследования устанавливает, что: судебным исполнителем не выносилось официальное предупреждение об уголовной ответственности; отсутствуют доказательства, подтверждающие наличие попыток должника к трудоустройству; в суд не направлялось представление о замене штрафа общественными работами; ничем не подтверждено обоснование, что у должника отсутствовала реальная возможность исполнить наказание, и др. Исходя из вышеперечисленного, логично предположить, что орган уголовного преследования не устанавливает наличие в действиях должника признаков уголовно наказуемого деяния и отказывает в возбуждении уголовного дела.

На протяжении последних трех лет (2016–2018 гг.) представления судебных исполнителей о возбуждении уголовного дела по ст. 418 УК удовлетворялись в 24% случаев [9].

Судебные исполнители с таким постановлением соглашаются не всегда, считают их необоснованными, но на практике не предпринимают должных мер, направленных на их обжалование, что свидетельствует о неполноте процессуальных действий с их стороны, а в итоге это приводит к неисполнению приговора.

Вместе с тем следует отметить, что, согласно ранее указанному письму Генеральной прокуратуры, доля осужденных по ст. 418 УК (уклонение от уплаты штрафа) на протяжении многих лет остается сравнительно низкой – всего за период с 2001 по 2017 г. осуждено 1259 лиц, за 2018 г. – 263 лица, за I полугодие 2019 г. – 101.

Значит ли это, что все же орган принудительного исполнения в лице судебных исполнителей свои функции, задачи, направленные на повышение эффективности исполнительных действий, выполняет, несмотря на некоторую разобщенность в действиях с органами, осуществляющими уголовный процесс? Очевидно, да.

Заключение

Анализ положений отечественного законодательства позволяет сделать вывод, что исполнение уголовного штрафа органом принудительного исполнения – это, по сути, надлежащее обеспечение прав и свобод граждан, юридических лиц, своевременное поступление денежных средств в государственный бюджет.

Судебным исполнителям целесообразно более эффективно использовать предусмотренные действующим законодательством механизмы процессуального воздействия на лиц, не исполняющих приговор, поскольку на сегодняшний день применение имеющихся информационных технологий в исполнительном производстве позволяет в значительной степени оптимизировать их деятельность.

В дальнейшем в целях обеспечения единой практики применения законодательства при исполнении уголовных штрафов усилия всех заинтересованных субъектов следует объединить.

Должна быть более предметная работа, органов уголовного преследования по установлению и аресту ликвидного имущества должника на стадии предварительного расследования.

Прокуратуре Республики Беларусь всех звеньев усилить надзор за указанным направлением и при отказе суда в замене штрафа общественными работами, отказе в возбуждении уголовных дел за уклонение от уплаты штрафа реагировать принесением протестов.

Законодательно на современном этапе урегулировать вопрос о расширении полномочий судебных исполнителей в части возможности:

- разрешать ходатайства об отсрочке или рассрочке исполнения приговора в виде штрафа;
- решать вопрос об управлении транспортным средством и права выезда за пределы Республики Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Об утверждении Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 23 дек. 2010 г., № 672 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

3. Информация об итогах деятельности судебной системы Беларуси в 2018 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://court.gov.by/ru/justice/press_office/19bad0ca698646d9.html. – Дата доступа: 25.11.2019.
4. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 1-е полугодие 2019 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://court.gov.by/justice_RB/statistics/. – Дата доступа: 25.11.2019.
5. Об исполнительном производстве [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 24 окт. 2016 г., № 439-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО “ЮрСпектр”, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
6. Об утверждении инструкции по исполнительному производству [Электронный ресурс] : постановление Министерства юстиции Респ. Беларусь, 7 апр. 2017 г., № 67 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.10.2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО “ЮрСпектр”, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
7. Об установлении формы сведений об имуществе должника и источниках получения доходов [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 16 сен. 2014 г., № 892 // КонсультантПлюс. Беларусь. / ООО “ЮрСпектр”, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
8. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 2000 г. № 365-З : принят Палатой представителей 14 дек. 1999 г. ; одобр. Советом Респ. 22 дек. 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО “ЮрСпектр”, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
9. Органы принудительного исполнения Республики Беларусь: 5 лет с начала реформы. Олег Слижевский, Министр юстиции Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minjust.gov.by/upload/iblock/da0/Slizhevskiy-O.-_Organy-prinuditelnogo-ispolneniya-RB-_5-let-s-nacha. – Дата доступа: 25.11.2019.

Поступила в редакцию 03.12.2019 г.

Контакты: +375 44 711 40 06 (Лазутина Людмила Федоровна)

Lazutina L. CRIMINAL FINE IMPOSED BY THE COURT: SOME FEATURES OF EXECUTION.

The article discusses some features of the execution of the sentence in the form of a fine and the problems involved. The need to enhance the procedure for the enforcement of court orders by court executors and to improve normative regulations in certain areas of their activities is shown.

Keywords: fine, enforcement agency, criminal prosecution officer, court order, representation, conclusion.